

В статье рассматриваются мировой и российский рынки молочных продуктов, а также сравнительная специфика молочного животноводства. К сожалению, динамика производства и потребления молока и молочных продуктов в России не располагает к оптимизму.

Ключевые слова: рынок молока и молочных продуктов, продовольственные рынки, молочное животноводство

Чтобы не обмелели молочные реки... Рынок молока и молочных продуктов в России*

С.Ю. БАРСУКОВА, доктор социологических наук, ГУ Высшая школа экономики, Москва

Принятая в январе 2010 г. Доктрина продовольственной безопасности РФ ставит задачу сокращения доли импорта по ключевым продовольственным позициям. В том числе доля собственного производства молока и молочных продуктов должна составлять не менее 90%.

Насколько реальны такие планы? Для понимания сложившейся ситуации целесообразно, во-первых, сравнить Россию с другими странами, во-вторых, выявить динамику производства и потребления молочных продуктов в ней, в-третьих, понять причины проблем молочного животноводства на фоне успехов таких агродрейверов, как птицепром и свиноводство¹.

Россия и мир

Даже несколько общих цифр дают информацию для размышления.

Мировое производство молока в 2009 г. составило 703 млн т, из которых 587 млн т – молоко коровье. На протяжении последнего десятилетия наблюдается неуклонный рост этого рынка: объем производства в 2009 г. составил 126% к уровню 1998 г. Более трети приходится на лидеров молочного животноводства – Индию и Евросоюз.

Как на этом фоне выглядит Россия, по природно-климатическим условиям исключительно предрасположенная к молочному животноводству? В 2009 г. она занимала всего 4,7% мирового рынка молока – меньше, чем Африка (табл. 1). И это при том, что в России практически все поголовье представлено молочными породами. Российская говядина – это побочный

* Индивидуальный исследовательский проект № 10-01-0056 «Модели поведения участников продовольственных рынков в рамках реализации доктрины продовольственной безопасности РФ» выполнен при поддержке программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ».

¹ Огромная благодарность за предоставленные аналитические материалы и экспертные комментарии исполнительному директору Российского союза предприятий молочной отрасли В.В. Лабинову и председателю правления Национального союза производителей молока «Союзмолоко» А.Л. Даниленко.

продукт молочного направления. А например, Бразилия – крупнейший экспортер говядины – почти не производит молока. Это разные бизнесы.

Таблица 1

Объемы производства молока по регионам мира в 2009 г., млн т

Регион (страна)		Объем производства	Доля в мировом производстве, %
Азия		255	36,3
числе	В том числе	Индия	112
		Китай	44
Европа		216	30,5
числе	В том числе	Е27	154
		Россия	33
Северная Америка		94	13,5
числе	В том числе	США	86
		Канада	8
Южная Америка		58	8,4
числе	В том числе	Бразилия	28
		Аргентина	10
Африка		37	5,3
Океания		26	3,7
числе	В том числе	Новая Зеландия	17
		Австралия	9
Центральная Америка		16	2,3

Экспорт молочных продуктов. Объем мировой торговли молочными продуктами (в пересчете на молоко) в 2009 г. составил 49,8 млн т. Прямого соответствия между долей страны в мировом производстве и объемом экспорта не наблюдается. Например, мировой лидер молочного рынка – Индия – использует молоко лишь для внутреннего рынка. А Новая Зеландия и Австралия (суммарно 3,7% мирового производства молока) обеспечивают более трети мирового экспорта молочных продуктов (27,4% и 8,9% соответственно). Доли Евросоюза в мировом экспорте (23,5%) и производстве (21,9%) практически совпадают.

На протяжении последнего десятилетия в группу лидеров по экспорту молочных продуктов стабильно входят Новая Зеландия, ЕС, Австралия, США, Беларусь и Аргентина. В 2009 г. на них суммарно приходилось 75,8% мирового экспорта молочных продуктов (табл. 2). России в списке экспортеров нет даже в статусе кандидата.

Таблица 2

**Доля крупнейших экспортеров молочных продуктов в экспорте
в 2009 г., %**

Страна	Доля в мировом экспорте (в пересчете на молоко – 49,8 млн т)	Сыр (1,85 млн т)	Сливочное масло (0,91 млн т)	Сухое цельное молоко (2,13 млн т)	Сухое обезжирен молоко (1,33 млн т)
Новая Зеландия	27,4	15	49	37	30
ЕС	23,5	31	16	22	17
Австралия	8,9	9	9	6	13
США	7,7	6	3	Нет данных	19
Беларусь	4,8	7	9	1	6
Аргентина	3,5	2	2	7	Нет данных

Импорт молочных продуктов. Россия – крупный импортер молочных продуктов, особенно сливочного масла и сыра (табл. 3). По данным Росстата, в засушливом 2010 г. доля импорта в общем ресурсе молока и молочных продуктов достигла в РФ 19,2%, тогда как в 2009 г. – 16,8%. Росту импортных поставок способствовало укрепление рубля по отношению к основным валютам.

Таблица 3

Крупнейшие мировые импортеры молочных продуктов в 2009 г.

Импортер	Объем импорта, тыс. т	2009/2000 , %
Сливочное масло		
Россия	125	+7
Египет	70	+3
ЕС	62	–3
Сыр		
Россия	353	+14
Япония	184	–1
США	130	–4
Сухое цельное молоко		
Китай	193	+16
Алжир	169	+4
Венесуэла	156	+8

Среди стран, завозящих масло в РФ, лидируют ЕС, Белоруссия и Новая Зеландия, а поставляющих сыры – ЕС, Белоруссия и Украина.

Доля Белоруссии отличается неуклонным ростом. В 2000 г. в импорте сливочного масла она составляла 17%, а в 2009 г. – уже 50% (ЕС – 21%). За

2000–2010 гг. импорт в Россию сливочного масла вырос с 74,2 до 108,9 тыс. т. На рынке сыра в 2000 г. доля импорта из республики была 16%, а в 2009 г. – 35% (ЕС – 45%). И это на фоне пятикратного роста объема импорта за 2000–2010 гг. – с 81 до 431,1 тыс. т. Россия является для Белоруссии очень важным рынком, сюда идет 93% ее экспорта всей молочной продукции (и практически 100% – мясной).

В 2010 г. аномальная жара, охватившая более 40 российских регионов, привела к росту цен на сырое молоко и, как следствие, на весь ассортимент готовой молочной продукции. Внутренние цены оказались заметно выше мировых, и импорт из Дальнего зарубежья потеснил белорусские молочные продукты (табл. 4).

Таблица 4

Импорт в РФ молочных продуктов в 2009–2010 гг., тыс. т

Продукт	2009	2010
Масло сливочное	102,2 (50,4)	108,9 (40,8)
Сыры и творог	359,4 (119,9)	431,1 (127,2)
Молоко сухое и концентрированное	133,9 (120,7)	236,5 (157,6)
Молоко цельное	118,5 (104,7)	190,1 (162,4)

Примечание. В скобках – из Белоруссии.

Претензии российской стороны к белорусским молочным продуктам летом 2009 г. позволяют сравнивать этот рынок с «молочным фронтом». Формальная причина запрета на ввоз молочных продуктов из республики – несоблюдение ее производителями нового российского технического регламента. За этим стояли раздражение по поводу дешевизны белорусских продуктов, а также политические разногласия. Накал страстей утих после того, как удалось договориться об объеме и цене поставок – Белоруссию удалось склонить продавать молочных продуктов меньше и дороже. Выбирая меньшее из зол, власть предпочитает рост цен на потребительском рынке разорению производителей молока.

Производство и потребление молока в России

В конце советского периода норма потребления молока и молочных продуктов в пересчете на молоко составляла 390 кг на человека в год. И «Продовольственная программа», принятая в 1980 г., ставила задачу достичь этой отметки за счет собственного производства. Для этого планировалось довести объем производства молока до 97 млн т. В наше время не принято вспоминать, что к 1990 г. СССР вплотную подошел к этой отметке: на человека приходилось 380 кг молока в год. Сейчас – около 230 кг, да и сама рациональная норма потребления в 2010 г. снизилась до 340 кг.

Вряд ли такой разрыв в производстве молока можно объяснить исключительно приписками в советский период. Нынешнее поголовье крупного рогатого скота соответствует уровню 1933-1934 гг. после коллективизации (менее 4 млн голов). Как результат, объем производства молока в 2008 г. был сопоставим с уровнем в 1958 г.², а на душу населения приходилось всего 228 кг.

Общий объем производства сырого молока в стране в 2010 г. составил 31895,1 млн т. Можно, конечно, пенять на засуху, но в 2009 г. молока было произведено немногим больше – 32570 млн т. Менее половины этого объема идет на промышленную переработку, являясь так называемым товарным молоком, производимым преимущественно сельхозпредприятиями. В 2010 г. в десятку лидеров по производству молока в сельхозпредприятиях входили (в порядке убывания): Республика Татарстан, Краснодарский край, Московская область, Алтайский край, Ленинградская область, Удмуртская Республика, Республика Башкортостан, Новосибирская, Кировская, Вологодская области.

Почти десятилетний период относительного благополучия аграрного сектора практически ничего не дал отрасли молочного животноводства: за 2000-2008 гг. роста почти не было – всего 102%³, хотя практически все наше животноводство – молочное.

При стагнации в производстве сырого молока и росте потребительского рынка разница покрывается импортом. Самая высокая доля самообеспеченности россиян – в сегменте цельномолочной продукции (питьевое молоко и питьевые кисломолочные продукты, включая сметану), куда и уходит 70% сырого товарного молока. Остальные 30% распределяются между производителями сыров, масла, сухого и концентрированного молока. От дефицита на этих рынках нас спасает только импорт (табл. 5).

Таблица 5

Объем рынка сливочного масла и сыра в РФ в 2000–2010 гг., тыс. т

Продукт	2	2	2	2
	000	005	009	010
<i>Сливочное масло</i>				
общий рынок	3 04,8	3 73,4	3 17,4	3 15,7

² Интервью с академиком РАСХН И.Г. Ушачевым в журнале «Агрокредит», 2009 г. URL: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/4945.html>

³ Ушачев И.Г., Серков А.Ф. Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны / Материалы всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. URL: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/4949.html>

производство	2	2	2	2
	30,6	29,4	15,2	05,2
импорт	7	1	1	1
	4,2	44	02,2	08,9
доля импорта, %	2	3	3	3
	4,3	8,6	2,2	4,5
<i>Сыр</i>				
общий рынок	3	6	7	8
	01	17	87,6	64,5
производство	2	3	4	4
	20	71	28,2	33,4
импорт	8	2	3	4
	1	46	59,4	31,1
доля импорта, %	2	3	4	4
	6,9	9,9	5,6	9,9

Высокая доля импорта молочных продуктов объясняется двумя основными причинами. Первая – *нехватка сырого молока* для перерабатывающей промышленности. Поскольку объем производства товарного молока в стране практически не растет, дефицит потребительского рынка все в большей степени покрывается импортом молочных продуктов. Прирост потребления молочных продуктов в 2010 г. составил 12%, что контрастирует со стагнацией в производстве сырого молока.

Вторая причина – в сравнении с импортом *цена на сырое молоко и техническая отсталость перерабатывающих предприятий*. Так, импорт цельномолочной продукции (питьевое молоко и все питьевые кисломолочные продукты, включая сметану) крайне затруднен (малый срок хранения, большие транспортные издержки на единицу товара и пр.), и здесь производство и потребление во времени почти совпадают. В отсутствие конкуренции со стороны импорта этот сегмент успешно развивается.

Но на рынках сливочного масла, сыров, сухого и концентрированного молока ценовая конкуренция с импортом вполне актуальна, поскольку эти продукты легко транспортируются и имеют длительный срок хранения. И цена на сырое молоко играет здесь огромную роль. Мировые цены делают наших переработчиков неконкурентоспособными, особенно сыроделов и производителей сухого молока, которые работают на устаревшем оборудовании в условиях дорогого сырья. В результате, при общей доле самообеспеченности молочными продуктами на уровне примерно 80%, доля собственного производства на рынке масла в 2010 г. составила 66%, сыров – 50%, сухого и концентрированного молока – 32%.

Но даже при таком масштабном импорте среднестатистическое потребление молока и молокопродуктов составляет 88% от нормы. В целом в 2008 г. потребляли молока и молокопродуктов ниже рациональной нормы примерно 80% населения страны (табл. 6).

**Потребление молочных продуктов в некоторых странах мира в
2009 г.,
кг/чел. в год**

Страна	Молоко питьевое	Масло сливочное	Сыр
Россия	69	2,5	5,9
Австралия	116	3,8	12,0
США	81	2,3	14,9
Канада	83	2,8	12,1
Норвегия	92	3,9	15,0
ЕС 27	63	3,5	16,5
Уругвай	73	1,5	6,0

Источник: Данные Российского союза предприятий молочной отрасли.

Кстати, приписки в советское время действительно существовали. Но в наше время практику «накручивания цифр» довели до высшего пилотажа. В системе статистического учета сокрыты колоссальные резервы для завышения показателей производства молока.

Дело в том, что статистика оперирует *валовым показателем производства молока в хозяйствах всех форм собственности*. Менее половины приходится на сельхозпредприятия: в 2009 г. они производили 44,5% валового объема сырого молока (14494,8 млн т), в 2010 г. – 44,9% (14308,3 млн т). Остальное молоко приходится на личные подсобные хозяйства, крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальных предпринимателей. И это притом, что, по данным последней сельскохозяйственной переписи, две трети личных подсобных хозяйств не держат скот.

Но есть другой показатель – *товарное молоко*, то есть сырое, поступающее на переработку. Оказывается, что личные и фермерские хозяйства, формируя половину валового производства, практически ничего не отправляют на переработку. И это дает фантастически удобную возможность декларировать нужные объемы производства молока. Дескать, молоко произведено, но на переработку не поступило, удовлетворяя внутренние потребности производителей. И проверить это невозможно: сколько произвел молока для собственного потребления дядя Ваня – записано только с его слов.

По той же логике завышают валовые показатели крупные животноводческие хозяйства, рисуя объемы внутренних расходов молока, например, на выпаивание телят. Но, возможно, телятам вместо молока давали молочную смесь? Объемы товарного молока ни один хозяйствующий субъект не будет завышать, поскольку с него платят налоги, оформляют его

движение контрактами, тогда как валовое производство молока – легко манипулируемая величина.

Поскольку контрольно-целевые показатели по молоку очень внимательно отслеживаются федеральным министерством, то губернаторы весьма заинтересованы в росте валовой цифры. Статистика искажается, потому что идет борьба за бюджетные средства – ведь их получают не конкретные предприятия по результатам деятельности, а субъекты Федерации. Многие эксперты более достоверной информацией считают объем товарного молока, которое пошло на промышленную переработку – его можно отслеживать через налоговую инспекцию, финансовые службы. В России из производимых 32 млн т молока в год только 13,5 млн т является товарным.

Вернемся к потреблению. Если считать по валовому показателю, то на человека в год приходится 230 кг – с учетом виртуального молока, скрытого в категории валового производства. Но по товарному молоку ситуация из печальной переходит в катастрофическую. Напомним, что советская норма потребления – 390 кг, а современная российская наука считает, что вполне достаточно 340 кг. Кто после этого будет спорить, что наука верно служит власти?

Молочное животноводство стагнирует, что отражается на перерабатывающей отрасли. Впрочем, в переработке молока ситуация резко отличается. Успешные предприятия по производству цельномолочной продукции контрастируют с умирающими предприятиями по производству сыра и сухого молока, не выдерживающими конкуренции с импортом.

Молочное животноводство: сравнительная специфика, или одиннадцать причин неуспеха

Стагнация в молочном животноводстве имеет самые печальные последствия – как экономические, так и социальные, ведь это одна из последних сельскохозяйственных отраслей, закрепляющих людей за сельской территорией.

Самый интригующий вопрос: почему в производстве товарного молока не удастся повторить рекордных темпов роста, которые в последние годы демонстрируют птицепром и свиноводство? Ведь успехи в производстве курятины обещают закрыть потребность страны в мясе птицы буквально за пару лет, с дальнейшей ориентацией на экспорт. Производство свинины тоже отчетливо идет в гору. По итогам 2008 г., прирост по мясу птицы и по свинине составил 16% и 8% соответственно. Оценка на 2011 г. – 10% –й рост производства свинины в целом, в том числе 20% – в индустриальном свиноводстве. А вот производство молока застопорилось на плачевной отметке.

Для понимания ситуации нужно разобраться в условиях и ограничениях развития этих отраслей.

Технология производства. Молочное животноводство – это не конвейерный процесс, тогда как мясо птицы и свинина фактически – продукты индустриального производства. К сельскому хозяйству птицепром

и свиноводство относятся только потому, что выпускают продукты питания. Но по характеру производства – это чистая фабрика. Погодные условия и сезонность здесь почти ничего не значат.

С молочным животноводством ситуация иная. Любая, самая современная технология не может придать производству молока конвейерный характер. Так, падение надоев с июня – ежегодная история страдания коров от жары. Все решения в молочном животноводстве принимаются в режиме реального времени с учетом огромного числа факторов, что повышает, с одной стороны, вероятность ошибки, с другой – роль качества и оперативности управления. Именно поэтому в мире нет транснациональных молочно-животноводческих корпораций.

Управленческая квалификация в молочном животноводстве в силу многофакторности и динамичности условий производства становится очень значимой. Как правило, управлять такими фермами могут только люди, прожившие долгие годы на селе. У нас нет этого кадрового резерва.

Кормовая база. Для птицефабрик и свинокомплексов корма можно закупать и перевозить на дальние расстояния. А возить траву для коров невозможно. Приходится выращивать корма в непосредственной близости, что является отдельной деятельностью со своими рисками. Между тем больше половины затрат в молочном животноводстве приходится на корма. Расчеты показывают, что более 50% кормов надо выращивать в радиусе не более 9 км от животноводческого комплекса, иначе разоришься на перевозках. В итоге погода и особенности почвы через кормовую базу определяют треть себестоимости.

Разделение труда. Для снижения затрат молочное животноводство крайне нуждается в разделении труда – чтобы не производить самостоятельно корма, не выращивать молодняк. Такая практика – норма для зарубежных животноводов (это менее характерно для европейских малых ферм).

В России такой вариант не действует, и все виды «побочных» работ вынужденно берут на себя молочно-животноводческие хозяйства. Причина – в низкой контрактной культуре: срывы сроков, изменение цен, нарушение технологий. Например, выращивание телят могли бы взять на себя личные подсобные хозяйства. Но крупные хозяйства не уверены в их технологической культуре: нет гарантий, что выращенный теленок будет пригоден для качественной замены стада. Боятся остаться без кормов, доверив их выращивание соседу, который к назначенному сроку сошлетя на тысячу причин и поднимет цену. И на все эти риски накладывается необходимость платить НДС, приобретая товар или услугу со стороны.

В результате молочные хозяйства вынуждены замыкать на себя весь цикл работ, гася риски партнерской необязательности, отказываются от разделения труда и расплачиваются высокой себестоимостью продукта. У птичников и свиноводов здесь гораздо больше возможностей: корм можно возить издалека и не зависеть от партнера-соседа, а молодняк растет так быстро, что нет смысла передавать его на откорм.

Неконсолидированная земельная собственность. Специфика кормовой базы и содержания скота требует значительных земельных пространств. Птицефермы и свинокомплексы – это высококонцентрированное производство, уместное на небольшом земельном наделе. Молочное животноводство нуждается в обширных площадях. И тут встает нерешенный вопрос о земельной собственности. Не законченная приватизация привела к тому, что собственность размыта, распылена. У земли нет консолидированного хозяина, что провоцирует ее неэффективное использование.

Срок оборачиваемости средств в молочном животноводстве очень высок, а доходность не прогнозируется. Курятина – исключительно скороспелое мясо, через несколько месяцев товар готов для реализации. Свинына выращивается дольше. В производстве же говядины товар для реализации готов лишь через 16-18 месяцев, и только через пять лет после рождения теленка в самом удачном варианте можно получить столько молока, чтобы окупить затраты. А ведь выращенный теленок может не дать молока в будущем или давать низкие надои. Если же он пойдет на мясо, то затраты на его выращивание вообще не окупятся. В стране, где бизнес ориентирован на быстрые прибыли, молочное животноводство отпугивает инвесторов многолетними затратами в условиях неопределенности будущей реализации.

Временной горизонт господдержки. Значительный срок оборачиваемости средств требует долговременных гарантий от государства по поводу продекларированных мер поддержки. Если электоральный цикл, состояние бюджета, предпочтения властей и пр. отражаются на господдержке, то бизнес с коротким сроком окупаемости успевает, как правило, воспользоваться ситуацией. А молочное животноводство будет реагировать на льготные условия только при гарантии их долговременности.

Вспомним историю с субсидированными кредитами в рамках нацпроекта «Развитие АПК». Кредиты брались в коммерческих банках, а государственные субсидии рассчитывались от ставки рефинансирования ЦБ. Государство заявило о сохранении обязательств по субсидированию кредитов на весь срок их использования. Но этот красивый жест омрачают элементарные расчеты: предприниматель в 2006 г. взял кредит под 11% годовых при ставке рефинансирования 10%, а потом банк в связи с кризисом поднял плату за кредит до 14%, тогда как ставка рефинансирования почти не изменилась. То есть субсидии сохранились, но подешевели. Невозможно в этих условиях просчитывать бизнес.

Социальная значимость цены молочной продукции слишком высока. Молоко в первую очередь необходимо детям, поэтому контроль за ценой на молочном рынке особый. И здесь разница с курятиной и свиной очевидна. От этих продуктов можно отказаться, если они дороги, перейдя на дешевую колбасу, замороженные полуфабрикаты и пр. У молока же альтернативы нет. Отсюда простой вывод: никто не позволит закрыть границы от импорта, опасаясь возмущений по поводу роста цен. Необеспеченность населения

дешевым молоком – это риск социальных волнений, который власти пытаются минимизировать.

Угроза фальсификаций. Рост цен на молочные продукты сопровождается ростом фальсификата, сводящегося к использованию растительных жиров. Фальсифицировать курицу или кусок свинины – проблематично, а вот выпуск сметаны или сгущенки из растительного жира – хорошо отлаженная технология. Сокращение импорта через поднятие пошлин каждый раз вызывало всплеск фальсификаций, что обесценивало лоббистские атаки и показывало пределы использования сценариев, столь эффективных для птицепрома. Фальсификация молочных продуктов использует дыры в законодательном регулировании качества. В связи с этим часто вспоминают советские ГОСТы. Их требования к качеству сырого молока были ниже, чем сейчас, но зато жестко контролировалось применение молока в молочных продуктах.

Социальная инфраструктура. Успех птицеводства и свиноводства во многом объясняется их привязкой к городской инфраструктуре. Современные фабрики находятся недалеко от городов, что освобождает этот бизнес от многих аспектов организации жизни и досуга своих работников. Молочное животноводство – это бизнес на селе, а оно чудовищно отстает от города по социальной инфраструктуре – не хватает детских садов, школ, больниц и пр. Решение этих вопросов входит в себестоимость продукции молочного животноводства.

Производственная инфраструктура. Каждый предприниматель знает, как сложно и дорого подключиться к энергетическим сетям, к газопроводу. Это один из самых «взяткоемких» процессов. В птице- и свиноводстве высока концентрация производства, что означает меньшие издержки на подключение к энергетическим сетям на единицу продукции. Но для молочного животноводства эта проблема носит критический характер, и эта статья расходов более весома ввиду низкой концентрации содержания коров.

По совокупности причин молочные животноводы вряд ли смогут повторить подвиг производителей курятины и свинины. Сравнительный межотраслевой анализ показывает, насколько важно, чтобы стимулы аграрной политики были адекватны специфике отрасли. *Детали, знание технологий значат для успеха реформ не меньше, чем выбор общего вектора.* Маховик стимулов подхватил птице- и свиноводов, но дал сбой в молочном животноводстве, где отдача от господдержки осталась одной из самых низких на аграрных рынках.

Взгляд в будущее

Возможны четыре варианта развития отрасли.

1. *Дальнейшая стагнация молочного животноводства, сокращение объемов сырья для перерабатывающей промышленности, рост зависимости от импорта.* Этот сценарий реализуется без особых усилий.

2. *Активная государственная поддержка.* Государство принимает стратегическое решение о самообеспечении страны молочными продуктами и начинает вкладывать существенные средства в отрасль. Поддержка не

ограничивается бюджетными вливаниями, но включает весь спектр предпочтений, формируя инвестиционную привлекательность молочного животноводства.

3. *Переформатирование молочного животноводства в сырьевой блок крупных агрохолдингов.* Это сценарий поглощения крупными корпорациями, достраивающими технологическую цепочку путем создания собственной сырьевой базы. Крупные западные инвесторы пока скупают перерабатывающие предприятия агропромышленного комплекса, но когда все привлекательные объекты будут разобраны, усилится конкуренция за сырье.

4. *Протекционизм молочного животноводства, создание препятствий для импорта.* С помощью мер тарифного регулирования или претензий к качеству импортных молочных продуктов резервируется место для отечественных производителей. Этот сценарий апеллирует к утверждению, что природно-климатические условия России благоприятствуют развитию молочного животноводства, но потенциал гасится дотируемым импортом. Государство в этом случае не направляет доходы от нефти и газа в молочное животноводство, но закрывает границу по тем товарным позициям, где начинает накапливаться конкурентное напряжение.

На практике, конечно, будут реализовываться смешанные варианты. Пространство выбора – это территория борьбы молочных ассоциаций, потребителей, политиков, аналитиков и всех, кто причастен к судьбе этого бизнеса. Очень хочется, чтобы не обмелели молочные реки...